Полвека войн и борьба за российский государственный долг в Европе

Сергей ПАХОМОВ,
Д. Э. Н.

С эпохи Екатерины II ведет свой отсчет полноценный государственный внешний долг России, началось активное использование внешних займов для покрытия военных расходов. Вместо усиления налогового гнета и повинностей на податное население международная экспансия России частично финансировалась за счет европейских рынков капитала. Как и Европа того времени, Россия научилась вести свои войны в долг, перекладывая их финансовое бремя на иностранных инвесторов.

Отношения, установленные при Екатерине II с голландским рынком капиталов, успешно продолжались вплоть до революции 1917 года

КАК И ПОЧЕМУ У РОССИИ ВОЗНИК «ГОЛЛАНДСКИЙ» ДОЛГ

В 1768 году началась русско-турецкая война, завершившаяся в 1774 году присоединением к России Северного Причерноморья и Крыма. Началась 40-летняя череда войн, кульминацией которых явилось участие России в войнах европейских коалиций против революционной Франции, нашествие Наполеона на Россию и последующий заграничный поход русской армии, завершившийся взятием Парижа в 1814 году. Финансирование резко возросших государственных военных расходов велось в этот период уже не только за счет налогов, как при Петре I, но и за счет привлечения долговых ресурсов на внешних и внутренних рынках капитала.

В поисках займов на первую войну с Турцией, начавшуюся в 1768 году, Екатерина II обратилась на рынки капитала Голландии, которая в тот период играла роль основного европейского экспортера капитала. Падение объемов голландской международной торговли в связи с ростом конкуренции со стороны Англии высвободило значительное количество голландского капитала для предоставления международных займов. Амстердам обладал развитой биржевой и банковской инфраструктурой, что позволяло успешно и регулярно размещать здесь крупные международные займы. Война с Турцией и отправка русского флота в Средиземное море потребовали значительных расходов за пределами России в иностранной валюте, а финансирование операций русского флота в Средиземноморье наиболее успешно могло осуществляться именно из Амстердама, который был в то время крупнейшим международным финансовым центром Европы. Отношения, установленные при Екатерине II с голландским рынком капиталов, успешно продолжались вплоть до революции 1917 года.

В 1769 году для содержания эскадры, отправленной в длительный боевой поход, в Голландии был размещен заем в 7.5 млн

голландских гульденов. Он был рассчитан на 10 лет из 5% годовых и содержал опцион досрочного погашения через 5 лет по выбору российского правительства. Заем обеспечивался залогом будущих платежей от сбора государственных таможенных пошлин на экспортно-импортную торговлю нескольких российских прибалтийских портовых городов, что свидетельствовало о сомнениях голландских банкиров в кредитоспособности России. Заем был заключен через голландский банкирский дом «Раймонд и Теодор Де Смет», взявший на себя обязательство по его размещению в Европе. Всего этот банкирский дом разместил в течение нескольких последующих лет российских государственных облигаций на 17 млн гульденов, после чего уступил место гораздо более крупному голландскому банкирскому дому «Гопе и Компания». Сам Де Смет в награду и утешение получил от императрицы баронский титул. Помимо «голландских» займов успешно привлекались займы «итальянские». В 1771–1772 годах под 5% годовых был привлечен по рекомендации Де Смета заем у генуэзских банкиров Мавруцио в 1 млн пиастров, что позволило эскадре под командованием графа Орлова успешно разгромить турецкий флот в Чесменском сражении.

КОНСЕРВАТИЗМ КАК ОСНОВА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ

Политика России по отношению к возникшему внешнему долгу была очень консервативной. Управлявший в то время финансами России князь А. А. Вяземский планировал досрочно погасить весь внешний долг путем выкупа российских облигаций на бирже Амстердама. Потерпевшая поражение Турция обязалась в 1774 году выплатить России контрибуцию эквивалентом в 4.5 млн рублей серебром. Эти средства немедленно было решено потратить на частичное погашение внешнего долга через Амстердам и Геную. Для перевода поступающих от Турции средств в течение нескольких лет была использована сеть английских и голландских купцов, откупавших долг по поручению России. Был полностью погашен «генуэзский» заем, и произошло частичное погашение голландского долга в объеме 3.5 млн гульденов. В 1779 году придворный банкир Екатерины II барон Фридерикс предложил первую в российской истории операцию по управлению внешним государственным долгом путем его конвертации в более дешевые облигации с более длительным сроком погашения. Вместо досрочного погашения большая часть «голландского» долга (8 млн гульденов) из 5%-ных облигаций была успешно конвертирована в 4%-ные облигации с отсрочкой погашения в 10 лет, с чем согласились все иностранные держатели долга. Таким образом, военные победы и усиление внешнеполитических позиций России были успешно использованы для облегчения долгового бремени. Однако по настоянию А. А. Вяземского в связи с успешным ростом сбора государственных доходов было вновь принято решение о досрочном выкупе части «голландских» займов. В 1785–1786 годах под руководством нового придворного банкира англичанина Ричарда Сазерленда, заменившего по протекции Потемкина умершего Фридерикса, было успешно погашено обязательств России на сумму в 8.5 млн гульденов.

НОВЫЕ ВОЙНЫ, НОВЫЕ ДОЛГИ И НОВЫЕ ПАРТНЕРЫ

В 1787 году началась очередная война с Турцией, и на смену банкирскому дому «Де Смет» пришел крупнейший голландский и европейский банкирский дом «Гопе и Компания» (Hope & Co), имевший большой опыт в успешном размещении государственных займов Швеции, Польши, германских княжеств и Испании. Смена банковского агента по размещению займов была вызвана их очень крупными объемами, а главное, необходимостью выплаты требовавшихся России авансов под будущие облигации, с которыми предыдущий агент просто был неспособен справиться. «Гопе и Компания» ради бизнеса с Россией отказались от такого важного клиента, как Швеция, поскольку в 1788 году началась очередная русско-шведская война и у банкиров возник явный «конфликт интересов». В дальнейшем этот банкирский дом практически полностью сосредоточился на ведении дел с Россией, пользуясь протекцией и поддержкой спасенного Генри Гопе от банкротства Ричарда Сазерленда, который, в свою очередь, пользовался поддержкой князя Потемкина, всесильного фаворита императрицы, которому безвозвратно ссужал значительные средства. После своей смерти Потемкин остался должен Сазерленду 762 тыс. рублей. С помощью Сазерленда «Гопе и Компания» не только занимались размещением русских займов, но и активно торговали с Россией, используя свои торговые операции для поддержки курса рубля и кредитоспособности России. «Гопе и Компания» фактически прибегали к технике синдицирования при размещении крупных российских займов. Они привлекали на комиссионных началах значительное количество более мелких голландских брокеров, платя им 0.25% от объема подписки. В займе 1787 года участвовали 23 брокера, в 1792 году их было уже 33. С 1788 по 1793 год Россия разместила через «Гопе и Компания» займов на 53 млн 500 тыс. гульденов. Займы размещались 18 траншами по 3 млн гульденов каждый. Процентные ставки варьировались от 4% до 5% в зависимости от конъюнктуры рынка. Срок обращения первого и третьего траншей был 10 лет, остальных траншей — 12 лет. Займы приобретались в основном инвесторами из Амстердама, но в них также участвовали и инвесторы из провинциальных голландских городов, в том числе и частные. Благодаря высокой кредитоспособности России ее облигации приобретали в том числе и благотворительные фонды, сиротские дома и дома престарелых. Партнерами фирмы стали английские банкиры «Братья Бэринг».

«ВОЙНА ТИРАНАМ!». ТРУДНОСТИ С ОБСЛУЖИВАНИЕМ ДОЛГА И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Размещение российских займов шло успешно вплоть до Французской революции и начала войн революционной Франции с европейскими монархиями. В Средиземное море Екатериной II вновь была направлена русская эскадра, и вновь на ее содержание был привлечен заем у генуэзских банкиров Реньи в 3 млн пиастров под залог винных платежей в российскую казну. Реализация займа шла тремя траншами с июля 1788 года по декабрь 1791 года. В 1793 году Франция объявила войну Голландии, и размещение российских займов приостановилось. Последний транш был размещен лишь в объеме 2.5 млн гульденов, следующий транш был отменен, а в 1795 году Голландия была оккупирована французской армией. «Гопе и Компания» были вынуждены срочно перебазироваться в Лондон. Сам Гопе под залог облигаций будущих российских займов выдал ссуду российскому правительству в 2.5 млн гульденов. В 1796 году Итальянский поход Бонапарта и завоевание им Италии сделали для России невозможным обслуживание «генуэзского» долга. Процентные платежи через Амстердам прекратились, поскольку подлежали немедленной конфискации французскими оккупационными властями. Однако обслуживание долга России не остановилось. Как временная мера было принято решение перечислять эквивалентные платежи по «голландскому» и «итальянскому» долгу внутри страны

серебром в рублях в государственный Заемный банк с тем, чтобы в дальнейшем иностранные держатели облигаций смогли использовать их по своему усмотрению. В итоге так и произошло.

После смерти Екатерины II в конце 1796 года внешний «голландский» долг составил 62 млн 108 тыс. 695 гульденов, а «итальянский» — 3 млн пиастров. При Павле I финансовое сотрудничество Голландии с Россией первоначально не только не прекратилось, но и получило дальнейшее развитие. Проценты по российским займам вместо Амстердама стали выплачиваться через Гамбург, никакого дефолта России не произошло, несмотря на форс-мажорную ситуацию, вызванную войнами в Европе. Раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией вскоре породил проблему конверсии государственного долга Польши, который также размещался в Голландии преимущественно банкирским домом «Гопе и Компания», в том числе заем Понятовскому в 1777 году под гарантии Екатерины II. После титанических личных усилий и активных интриг банкира Роберта Воута, конфиденциального агента Генри Гопе и поверенного голландских держателей польского долга, а также после его многочисленных визитов в Россию и Польшу Россия, Пруссия и Австрия гарантировали выплату польского долга. Воут сумел пробиться к супруге Павла I императрице Марии Федоровне (в девичестве София Доротея Августа Луиза Вюртембергская) и убедить ее в необходимости решения проблемы польского долга, а она легко убедила в этом своего супруга. В 1797 году Россия конвертировала свою часть «голландского польского» долга в объеме 16 млн гульденов в российские государственные облигации с доходом в 5%. Эта операция принесла императору Павлу I большой авторитет в финансовых кругах Голландии и Европы. Кроме того, в залог по польскому долгу в пользу императора России были взяты крупные имения польской знати, ранее находившиеся в залоге у голландских банкиров. Стоимость обслуживания и погашения долга была переведена на первоначальных заемщиков, и польская знать вместо голландских кредиторов стала должна российской короне.

В 1798 году подошло время погашения первого 10-летнего транша российского государственного займа, размещенного в Голландии, что не могло произойти из-за французской оккупации и значительного падения обменного курса рубля в результате активной эмиссии бумажных рублевых ассигнаций для финансирования государственных военных расходов. В результате по указу Павла I при посредничестве теперь уже лондонского банкирского дома «Гопе и Компания» произошла общая реструктуризация российского государственного долга в новые облигации объемом в 56.6 млн гульденов и с купоном в 5%. К этой сумме был добавлен конвертированный польский долг. Был также сформирован специальный резерв в 12 млн гульденов, который мог быть использован Россией в случае острой необходимости. Общий объем новых конвертированных российских займов достиг 88.3 млн гульденов, на которые «Гопе и Компания» была выдана одна облигация (своего рода глобальный сертификат), которая затем была разбита на облигации по 1 тыс. гульденов для передачи инвесторам. Длительность нового объединенного займа составляла 12 лет, после чего сумма основного долга должна была выплачиваться равными долями в течение 20 лет вплоть до 1830 года. В обеспечение были отданы питейные и таможенные доходы русского казначейства. Комиссия «Гопе и Компания» составила 4 млн гульденов и была выплачена облигациями. Реструктуризация и консолидация российского внешнего долга упорядочила ее отношения с кредиторами, но одновременно увеличили стоимость обслуживания долга. Последующие платежи по консолидированному российскому внешнему займу, однако, полностью зависели от политической обстановки в Европе, которая находилась в состоянии перманентной войны. В итоге консолидированный внешний долг России при Павле I в результате решения об участии в войне с Францией вырос до 93 млн 908 тыс. 695 гульденов.

В ходе заграничного похода русской армии бумажный ассигнационный рубль вышел на международный рынок

НОВЫЙ ИМПЕРАТОР, МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА И РЕФОРМЫ. СОКРАЩЕНИЕ ДОЛГА

В первые годы царствования Александра I в период мирной передышки и реформ вновь был сокращен российский внешний долг. Эта операция была проведена путем выкупа на бирже Амстердама части «голландского» долга. Успеху способствовало иррациональное решение Павла I незадолго до смерти задержать выплату очередных процентов держателям российских «голландских» займов. Дело в том, что первоначально Павел примкнул к антифранцузской коалиции и за участие России в военных действиях (поход Суворова в Италию) получил субсидию от Англии в размере 2 млн 936 тыс. 125 фунтов стерлингов. Затем в 1799 году он внезапно переменил свое решение, разорвал союз с Англией, отозвал армию Суворова, заключил союз с Наполеоном и стал готовиться к совместному с ним походу в Индию. Англия остановила выплату субсидии, и в ответ на это Павел направил голландских держателей российских облигаций за деньгами к английскому правительству за получением невыплаченной доли. Несмотря на то что Александр I,

придя к власти, немедленно распорядился выплатить задержанные проценты, это произвело крайне негативное впечатление на европейские финансовые круги, «осадок остался», и российские займы торговались достаточно дешево. В 1802 году через биржевые операции было выкуплено облигаций российского долга на сумму в 3 млн 335 тыс. гульденов. По аналогичной схеме в течение последующих четырех лет был досрочно выкуплен генуэзский заем на сумму в 3 миллиона пиастров. Однако попытки России вести переговоры о новых внешних займах успеха не имели.

Следует отметить, что важнейшую роль в этих успехах сыграло относительное упорядочивание финансовой системы России в ходе реформ под руководством М. М. Сперанского, который играл в этот период ведущую роль и в управлении долгом Российской империи. В 1802 году было создано Министерство финансов России, в котором и сосредоточились операции с внешним и внутренним долгом.

ПОРАЖЕНИЕ, БЛОКАДА, САНКЦИИ И НОВЫЕ РЕФОРМЫ В БОРЬБЕ ЗА КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ

Неудачная очередная война с Наполеоном в 1806–1807 годах, заключение Тильзитского мирного договора, вхождение России в «континентальную систему» и присоединение к торговой блокаде Англии привели к враждебным отношениям и практически к остановке торговли с этим крупнейшим торговым партнером России. Прекратились и возобновившиеся выплаты английской субсидии России за участие в войне с Наполеоном. В результате финансовое положение России значительно ухудшилось, обменный курс рубля упал до такой степени, что «Гопе и Компания» создали специальное предприятие в Амстердаме, чтобы предоставлять России гульдены напрямую без обращения на валютный рынок. России предоставлялись средства в Амстердаме, а в обмен в пользу банкиров предоставлялась эквивалентная сумма в российских рублях серебром в Петербурге, на которую приобретались по низким ценам российские товары для последующего экспорта и продажи. Эти сделки, однако, не получили развития из-за низкой степени доверия партнеров друг к другу и ограниченности экспортных товаров.

Ухудшение финансового положения страны привело к разработке М. М. Сперанским «Плана финансов», введенного к исполнению в качестве закона Высочайшим манифестом от 2 февраля 1810 года. Предусматривались радикальные меры по оздоровлению финансов страны: прекращение выпуска бумажных ассигнаций, признание необходимости погашения долгов и изыскание средств для этого, рост государственных доходов через повышение действующих налогов и введение новых. Манифестом от 27 мая 1810 года была учреждена Комиссия погашения долгов, где и сосредоточилась работа по управлению внешним и внутренним долгом России.

ГРОЗА 1812 ГОДА, ПОБЕДА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

В июле 1812 года после вторжения Наполеона в Россию все платежи по внешнему долгу были прекращены и возобновились только в 1816 году. Одновременно Россия возобновила политические и экономические отношения с Англией и снова стала получать субсидию на войну с Наполеоном. В 1812–1815 годах Англия выплатила России субсидий на сумму 6 млн 608 тыс. 775 фунтов стерлингов, или 132 млн 442 тыс. 592 рублей серебром, что было использовано на финансирование части бюджетных дефицитов, вызванных войной. В ходе заграничного похода русской армии бумажный ассигнационный рубль вышел на международный рынок. Волей войны и Александра I с января 1813 года русские бумажные ассигнации, являвшиеся беспроцентными внутренними долговыми обязательствами государства, должны были приниматься в уплату населением Пруссии и ряда государств Германии за содержание русской армии в ходе заграничного похода. Для последующего обмена ассигнаций на серебряную монету учреждались специальные конторы в Варшаве, Бромберге, Кенигсберге, Берлине и Франкфурте-на-Майне, которые в обмен на русские ассигнации выдавали, однако, не серебряную монету, а квитанции. Платежи по квитанциям производились в Гродно, Вильно, Варшаве и Петербурге по курсу 5 рублей ассигнациями за 1 серебряный талер (23 г серебра 833-й пробы). Так внутренний долг России частично стал внешним. Огромный выпуск ассигнаций внутри страны и их «выход в Европу» вызвали резкое падение курса рубля по отношению к серебряной монете. «На дне» рынка в 1814–1815 годах на Петербургской бирже за ассигнационный рубль давали 20 копеек серебром.

Сумма замороженного войной внешнего «голландского» долга России на конец 1815 года составляла 83 млн гульденов, и настало время для его упорядочивания. По указу Александра I 14 октября 1815 года к этой сумме было добавлено еще 18 млн гульденов в оплату просроченных процентов за 1812–1815 годы. Операция по реструктуризации всего долга в объеме 101 млн 100 тыс. гульденов была вновь поручена испытанному банковскому дому «Гопе и Компания». Для оплаты невыплаченных Россией процентов был выпущен новый российский государственный заем в 18 млн гульденов на условиях, аналогичных конвертированному займу 1798 года. Вознаграждение «банка-организатора» составило весомые 6.5% от этой суммы. Предварительно в ходе Венского конгресса было достигнуто соглашение о том, что Англия и Голландия в качестве вознаграждения России за участие в разгроме Наполеона и установлении мира в Европе принимают на себя обязательство по погашению 25% российского государственного долга голландским инвесторам (по 25 млн гульденов). Россия в обмен на это дала свое согласие на создание союзного государства Голландии и Бельгии и присоединение к Голландии бельгийских провинций. Россия продолжала нести ответственность перед кредиторами за всю сумму долга, а Англия и Голландия обязывались переводить согласованные суммы российскому правительству. Однако в 1830 году Бельгия отделилась от Голландии, и Голландия перестала выплачивать свою часть долга. Англия, даже несмотря на Крымскую войну, исправно производила свою часть выплат России вплоть до 1891 года.

В итоге, несмотря на 40 лет постоянных тяжелейших войн на рубеже XVIII–XIX столетий дефолта России по возникшему внешнему долгу удалось избежать. Надо отметить, что Россия вела себя по отношению к голландским и европейским инвесторам гораздо более цивилизованно, чем другие государства континентальной Европы. Благодаря урегулированию порожденной войнами проблемы своего государственного внешнего долга Россия полностью восстановила кредитоспособность и доверие на голландских и европейских рынках капитала, которое сохранялось вплоть до революции 1917 года.

Источники: Министерство финансов 1802–1902. Часть I. СПб., 1902. С. 31–33, 57–58; Martin G. Buist. Russia's Entry on the Dutch Capital Market. 1770–1815. Fifth International Congress of Economic History. Leningrad, 1970, Papers, Vol. IV. P. 151–164; Мигулин П. П. Русский государственный кредит. (1769–1899). Опыт историко-критического обзора. Т. 1. Харьков, 1899. С. 1–65.